

И через секунду он вышел в гостиную дома на Фарерских островах в Норвежском море. Пара средних лет в мантиях обеспокоенно смотрела на него и на бессознательного мальчика в его руках.

"Что случилось, Альбус? Ты выглядел встревоженным". спросил мужчина, Николас Фламелль, в то время как женщина, Перенель Фламелль, обеспокоенно смотрела на мальчика.

Альбус усадил Гарри на ближайший диван и быстро объяснил, что он знает и как по какой-то причине философский камень, казалось, слился с Гарри Поттером. Он также рассказал им о том, что видел его сущность и как магия Камня одновременно убивала его и поддерживала жизнь.

Перенель, более искусная целительница из двух тысячелетних магов, придвинулась ближе к лежащему мальчику, и ее глаза изменили цвет на ярко-золотистый, когда она посмотрела на него.

Альбус узнал редчайший из всех магических талантов. Природное зрение мага.

"Вы правы, - сказала она, положив пальцы на пульс Гарри, - я вижу, что магия Камня сдерживает избыток магии в варде. Но его кровяное давление и частота сердечных сокращений стремительно растут".

Николас нахмурился. "Но как это вообще произошло? Разве я не дал тебе камень, чтобы ты защищала его? Как первокурсник вообще смог к нему приблизиться?"

Глаза Перенеллы вернулись в свой обычный карий цвет, и она начала отдавать приказы, погружаясь в мысли целителя. "Сейчас нет времени на разговоры. Николас, иди подготовь спальню к операции. Яд из всех минералов камня убьет мальчика раньше, чем магическая передозировка. Нам нужно его вытащить".

Повернувшись к Альбусу, она сказала: "Альбус, наверху, во второй комнате справа, у стены должна висеть пара мехи в серебряной оправе. Принеси его мне. И пару перчаток из драконьей кожи из той же комнаты, пожалуйста".

Оба мужчины вскочили и, оставив предстоящий спор, бодро отправились выполнять порученные им задания.

Альбус бегом поднялся наверх, взял мехи и пару перчаток и через несколько секунд вернулся в гостиную со всем, что просила Перенель.

Она махала своей палочкой над Гарри, и Дамблдор мог видеть, как покраснение на его лице медленно исчезает. "Перчатки", - потребовала она левой рукой, не прекращая колдовать правой. Сделав несколько последних взмахов, она убрала палочку в карман и надела перчатки,

схватив мехи и обернув руки Гарри вокруг их рукояток. Затем она наложила на ручки прилипающие чары, следя за тем, чтобы руки Гарри не двигались.

Обернув свою руку вокруг руки Гарри, она направила мехи в сторону камина и накачала. Из сопла вырвалась мощная струя огня и попала в камин. Она продолжала качать, руки Гарри были прикреплены к ручкам.

Активировав искусственное магическое зрение на своих очках, Альбус понял, что она делает. Поскольку она не могла заставить Гарри использовать магию с помощью его палочки, когда он был без сознания, она использовала магические мехи, чтобы удалить излишки магии из его организма. А перчатки из драконьей кожи служили для того, чтобы убедиться, что она вытягивает магию Гарри, а не Перенель.

Это работало. Зеленое ядро медленно уменьшалось. Альбус наблюдал, как оно перестало напрягаться против красных нитей магии камня и стало становиться все меньше и меньше, пока не превратилось в стабильную сферу в центре груди Гарри.

"Вы сделали это, Перенель". сказал Дамблдор с улыбкой.

"Черта с два", - сердито сказала женщина. "Если мы не заставим красные магические нити камня ослабнуть, его ядро навсегда останется в его груди. Неподвижным. Он не сможет использовать магию. Он просто станет сквибом, который быстро заживает и время от времени выбрасывает золото. Клянусь, Альбус, как только мы его вылечим, мы с тобой поговорим".

Альбус сглотнул.

"Комната готова", - раздался громкий крик Николаса.

"Давайте, отнесем его в спальню".

Они втащили Гарри в комнату и усадили на кровать.

"Мы собираемся выкачать из него много крови, а затем удалить минералы, которые могут убить его", - сказала Перенель, взмахнув своей палочкой, и большая часть левой руки Гарри засветилась желтым светом.

"Минералы не добрались до сердца. Мы должны сделать так, чтобы его рука была опустошена, а затем дать ему много зелий, восстанавливающих кровь. Альбус, зелья в шкафу. Николас, я буду вытягивать кровь, поэтому мне нужно, чтобы ты сделал большой надрез на запястье, когда я скажу, и немедленно зашил его после того, как я закончу вытягивать кровь".

"Понял." сказал Николас, когда Альбус подошел к шкафу и достал несколько флаконов с зельем восполнения крови и сел на кровать рядом с головой Гарри, готовясь кормить его

зельями.

Перенель глубоко вздохнула и закрыла жгут вокруг плеча Гарри. "Николас, режь через три... два... один... сейчас же!"

Николас беспалочково послал диффиндо и сделал надрез, а Перенель тут же начала вытягивать кровь из раны в мензурку с помощью взмахов своей палочки.

Через несколько секунд Перенель зашипела: "Николас, лечись! Альбус, зелье!" Альбус опрокинул два пузырька с зельями, восполняющими кровь, в горло Гарри, а Николас залечил порез.

Сердцебиение Гарри нормализовалось, и жар начал спадать. Оставалась только магия камня, которая грозила превратить его в сквиба.

"Николас, у нас остались рубины? Не мог бы ты достать один, пожалуйста?"

Николас кивнул и достал из соседнего ящика рубин размером с кулак Гарри. "Ты хочешь, чтобы я помог?"

Перенель кивнула. "Я хочу, чтобы ты поглотил магию камня. Столько, сколько сможешь. Только убедись, что его ядро не сковано. Когда ты достаточно освободишь его ядро, оно поглотит остальную магию камня".

Николас резко кивнул и положил руку на грудь Гарри, закрыв глаза.

Любопытство Альбуса взяло верх, и он подошел к Перенелль и спросил шепотом. "Я должен спросить, Перенель. Как Николас может манипулировать магией камня, а ты нет".

"Николас создал камень, Альбус. Магия камня - это его магия. Конечно, он может управлять ею. Он единственный, кто может управлять ею". напряженно ответила Перенелла.

Глаза Николаса открылись, и он поднял руку от груди Гарри, вытащив светящийся красный шар чистой магии, а затем поместил его в рубин, который на секунду засветился и изменил цвет с темно-бордового на более светлый кроваво-красный.

Альбус сильно подозревал, что теперь он стал новым философским камнем.

Активировав магическое зрение в очках, он посмотрел на ядро Гарри и увидел, как оно втягивает в себя маленькие оставшиеся частички магии камня, те, которые Николас не смог выкачать, в себя.

"Его перспективы стать целителем только что возросли в тысячу раз", - размышлял про себя Альбус.

"Ну вот, большую часть я вытащил", - сказал Николас, опуская новый Камень в карман. "Пару дней с Поппи, и он будет в полном порядке".

Когда Гарри был в безопасности, Николас, Перенель и Альбус наколдовали несколько стульев и сели поговорить.

"Расскажи мне все. С самого начала." приказал Николас.

И Альбус рассказал, ничего не скрывая от своих наставников.

Он рассказал им о том, как увидел щиты Гарри и заподозрил, что он темный. О том, как он устроил этот тест, который Гарри должен был пройти. О том, как он использовал зеркало, чтобы спрятать камень.

И как он напортачил с Квирреллом.

Николас вздохнул, массируя голову. "Я не собираюсь лгать Альбусу. В этом году ты совершил свою долю вопиющих ошибок. "

Альбус поспешил извиниться. "Николас, уверяю тебя, я приношу тебе свои самые искренние извинения за камень..."

Николас вперил в него стальной взгляд. "Если ты думаешь, что я злюсь из-за камня, а не из-за того, что ты подверг риску жизнь невинного одиннадцатилетнего ребенка, то, возможно, мы не так хорошо знаем друг друга, как нам казалось".

Альбус потрясенно молчал.

Перенель вмешалась. "В любом случае, если то, что ты говоришь, правда, и Волдеморт действительно пришел за камнем, то, возможно, будет в нашу пользу объявить всему миру, что камень будет уничтожен после этой заварушки. Чтобы он больше не пришел за ним".

Николас, казалось, задумался над этим. "Хм... согласен. Думаю, нам пора начать новую жизнь, не так ли? Мы должны переехать на Британские острова и стать более... активными членами общества волшебников."

"Да!" быстро сказала Перенель, выражая свое согласие с планом. "Мне уже порядком надоел этот остров".

Альбус нерешительно заговорил, пока в его голове формировался план.

"В таком случае... кажется, у меня есть кое-что на примете".

Глаза Гарри открылись.

Вы спали на больничной койке, ХП и МП были восстановлены на 90% каждый. Все недуги и негативные эффекты статуса были излечены.

Он моргнул. Он моргнул еще раз. Был ли он мертв? Если да, то Загробная жизнь странно напоминала больничное крыло Хогwartса. Оглядевшись, он обнаружил Альбуса Дамблдора, скорчившегося на мягком кресле с закрытыми глазами. Без его морщинистой улыбки и мерцающих глаз на лице Гарри не мог отделаться от мысли, что он выглядит странно старше, когда спит.

Внезапно,

Пинг!

Пинг!

Пинг!

Пинг!

Пинг!

Пинг!

Пинг!

Прямо перед ним появилось множество экранов.

Немного раздраженный, он отодвинул все экраны на потом и уже собирался что-то сказать, чтобы разбудить Дамблдора, как вдруг что-то застряло у него в горле, и он начал громко кашлять.

Пожилая мудрая рука протянула ему стакан воды, который он выпил, как только смог.

"Добрый день, Гарри", - сказал Дамблдор, забирая стакан и доставая небольшой пузырек с

золотистой вязкой жидкостью. Он протянул его Гарри. "От боли в горле".

Гарри взял пузырек. "Что это за зелье, сэр?" - спросил он своим колючим голосом.

Дамблдор хихикнул. "Просто мед, Гарри. Обычно я нахожу, что оно успокаивает горло после долгих часов разговоров в Визенгамоте".

Чувствуя себя немного глупо, он выпил мед, мгновенно почувствовав облегчение в горле.

Гарри огляделся вокруг. Он лежал в кровати с белыми льняными простынями, а рядом с ним стоял стол, заваленный тем, что выглядело как половина конфетной лавки.

"Жетоны от твоих друзей и поклонников", - сказал Дамблдор, сияя. "То, что произошло там, внизу, между вами, профессором Квирреллом и мисс Грейнджер, является полной тайной, поэтому, естественно, вся школа знает о большей части этого. Я полагаю, что ваши друзья, мистеры Фред и Джордж Уизли, были ответственны за попытку послать вам сиденье для унитаза. Несомненно, они думали, что это вас позабавит. Мадам Помфри, однако, посчитала, что это не очень гигиенично, и конфисковала его".

"Как долго я здесь нахожусь?"

"Три дня. Мисс Грейнджер будет очень рада, что вы пришли в себя, она очень беспокоилась".

Глаза Гарри расширились. "Сэр! Гермиона! Подопечная!"

"Она в порядке. Мадам Помфри очень хороша в своем деле".

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1610398>